Относясь с глубоким уважением к трудам А. Х. Востокова, С. П. Румянцев убеждал его продолжать работу над русской грамматикой, «так как никто лучше не может быть нам, — полагал он, — в этом деле наставником».[96]

Впоследствии, когда собранные Н. П. Румянцевым книги, материалы по истории русской культуры и рукописи (описание их было выполнено А. Х. Востоковым и К. Ф. Калайдовичем)[97] стали доступны для общего пользования под названием Румянцевского музея, Сергей Петрович сделал Востокова его главным хранителем.[98]

V

В первые десятилетия XIX в. С. П. Румянцев продолжал писательскую деятельность как публицист, баснописец и поэт.

В 1802 г. С. П. Румянцев написал, как видно из авторской пометы на полях, публицистический диалог под заглавием «Разговор, бывший в Торгау 1711 году. Петр Великий, Меньшиков, Лейбниц».[99]

От 1814—1818 гг. в бумагах С. П. Румянцева сохранилась обширная басня о баснописце Эзопе по-французски. Он перевел ее затем в сокращении на русский язык («Езоп») и написал еще 14 басен по-русски («Китайский историограф», «Старуха», «Вельможа и боров», «Развратившиеся вороны», «Поп и мертвец», «Комета», «Мошка, попавшая в паутину», «Истинная совесть», «Лисица, прикащик и собака», «Полевая мышь», «Юстиниан и червь», «Филин и сорока», «Уединившийся слон», «Орел и змий».[100]

в «Записках» Калайдовича («Летописи русской литературы и древностей» Н. С. Тихонравова, т. III, 1861, Отд. II, стр. 81—82) и у С. К. Булича (Очерк истории языкознания в России, т. I. СПб., 1904 стр. 1080—1081, прим. 3.

[96] Ср.: В. В. Виноградов. Синтаксические воззрения А. Х. Востокова и их значение в истории русского языка. — «Известия АН СССР ОЛЯ», X, вып. 2, 1951.

[97] А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. Ср.: И. Срезневский. Обозрение научных трудов А. Х. Востокова. СПб., 1865, стр. 25.

[98] Там же, стр. 24.

[99] Несколько списков этого произведения находятся в «Сочинениях и бумагах» С. П. Румянцева, т. I, Государственный архив Рязанской области, инв. № 13370, лл. 2—11 об. с авторской правкой, 15—22 (на л. 15 на поле слева вдоль текста рукой С. П. Румянцева: «Сочинено в 1802 году»), 23—28, 37—40 об., 110—116 об. Писарская копия этого произведения имеется также в архиве Румянцевых в Отделе рукописей ГБЛ. К. А. Майкова в обзоре архива Румянцевых неверно отнесла его к 1783 г., приняв этот диалог за статью С. П. Румянцева о Петре I из ч. VII «Собеседника» за 1783 г., о которой речь шла выше (К. А. Майкова. Архив Румянцевых. — ГБЛ, Записки Отдела рукописей, вып. XIV, М., 1952, стр. 16). Текст диалога без указания имени автора был издан в Берлине в 1861 г. отдельной брошюрой в 20 стр. Это издание учтено в книге Е. Шмурло: Петр Великий в оценке современников и потомства, вып. I (XVIII век). СПб., 1912, Примечания, стр. 93.

[100] Писарские копии французского текста басни «Esope» и 15 русских басен с предшествующим им посланием С. П. Румянцева И. И. Дмитриеву находятся